

НА ПЕРЕСЕЧЕНИИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ СИСТЕМ

УДК 398
ББК 82.3

С. В. ПОДРЕЗОВА
(Санкт-Петербург)

ФОЛЬКЛОРНЫЕ ВЕРСИИ БОГОСЛУЖЕБНЫХ ПЕСНОПЕНИЙ КАК ПРЕДМЕТ ЭТНОМУЗЫКОВЕДЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ¹

Аннотация. В работе подводятся итоги первоначального периода изучения фольклорных версий песнопений в русской культуре. Дальнейшие исследования православных гимнов и молитв должны включать ряд аспектов: границы и объект исследования, мелодические прототипы, вопросы музыкальной типологии и мелогеографии, рецепции словесных текстов, присоединение к песнопениям фольклорных дополнений и сложение парафраза, опираться на материалы истории народного образования и организации певческого дела в храмах российской провинции.

Ключевые слова: фольклорные версии богослужебных песнопений, мелодический источник, письменное/устное, музыкальная типология, мелогеография.

Интерес к феномену народной религиозности с новой силой охватил разные сферы гуманитарного знания на рубеже XX и XXI столетий. Свою лепту в изучение этой многогранной темы вносят и этномузыкологи. Объектом исследования все чаще становятся

жанры музыкального фольклора, об активном бытовании которых фольклористы либо не знали, либо по известным причинам старались умалчивать. В этом ряду находятся фольклорные произведения религиозной тематики (духовные стихи и псалмы), а также богослужебные песнопения, укоренившиеся в фольклорных традициях. Внимание к этим формам подкрепляется их жизнеспособностью и востребованностью в религиозной практике нашего времени.

Народные варианты песнопений церковного обихода привлекают пристальное внимание этномузыкологов последние 20—25 лет. Постепенно накапливаются этнографически достоверные источники, открываются новые формы бытования канонических распевов вне стен храма, появляются первые опыты изучения этих явлений, что весьма ценно — на материале локальных традиций.

В настоящее время насчитывается свыше четырех десятков исследований, в которых в той или иной степени раскрываются существенные стороны бытования отдельных песнопений, прежде всего гимнов, посвященных главным православным праздникам — Рождеству и Пасхе. Первое место по количеству работ закономерно занимает пасхальный тропарь². В недавней работе Е. А. Калининой рассматриваются также ирмосы пасхального канона и стихиры Пасхи «Да воскреснет Бог» [Кали-

² Подробнее см.: [Латышева 1995; Енговатова 1996, 1997, 2003; Теплова 2000, 2003, 2004; Гилярова 2004; Пашина 2003; Жимулева 2001, 2002, 2003, 2004, 2007, 2008а, 2008б; Жимулева, Леонова 2002; Горянина 2003, 2009; Калинина 2009; Бурьяк 2000; Чарнова 2008, 2009; Чернова 2009, 2011; Подрезова 2001, 2002, 2004а, 2004б, 2008а, 2008б, 2009а, 2009б, 2011а, 2011б, 2011в, 2012].

¹ Исследование выполнено при поддержке: Short-term grant of the American Council of Learned Societies (New York), 2010.

нина 2009]. Далее располагаются рождественский тропарь и кондак, а также ирмос «Христос рождается, славите»³. В поле зрения этномузыкологов попадают и другие жанры православного богослужения: Трисвятое, песнопения и молитвы заупокойной службы⁴, многолетие [Калужникова 2009], тропарь Казанской иконе Божьей Матери, известный в народной традиции как «Заступница» [Енговатова 1996, 79]. Этот неполный перечень позволяет говорить о давнем и глубоком проникновении гимнографических текстов в народную жизнь.

О том же красноречиво свидетельствует и широкая география народных вариантов литургических жанров, представленных в публикациях последних лет: северо-западный регион (Псковская, Новгородская, Ленинградская обл.), западно-русские территории (Смоленская, Брянская обл.), республика Беларусь, Центральная (Владимирская обл.) и Южная (Калужская, Липецкая обл.) Россия, Урал и Сибирь (в том числе и в практике неславянских народов [Жимулева 2004; Жимулева 2008а, 19–22]). Огромная часть материалов хранится в фольклорных архивах, постоянно пополняется и еще ждет своего исследователя.

Несмотря на то что упоминания о бытовании песнопений и молитв в народной обрядовой жизни встречаются еще в XIX в.⁵, первые аудиозаписи, выполненные, по всей видимости, случайно, относятся к 1960-м гг.⁶ Целе-

³ [Розов 1999, Розов 2003, 204–218; Молчанова 2004; Жимулева 2001; Жимулева 2008а, 10–14] и др.

⁴ [Данченкова 2003; Пашина 2003; Винарчик, Никитина, Труфанова 2003; Жимулева 2008а, 17–18, Жимулева 2008б].

⁵ В Смоленской губ., например: [Лызов 1873].

⁶ Самые ранние известные нам записи народных распевов тропаря Пасхи (4 образца), сделанные экспедициями Ленинградской консерватории под руководством Ф. А. Рубцова в 1964–1966 гг., хранятся в архиве Фольклорно-этнографического центра им. А. М. Мехнецова Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова (далее — ФЭЦ СПбГК).

направленный сбор материалов по этой теме начался с середины 1980-х гг.⁷, а научное описание ведет свой отсчет с середины 1990-х. Уже первый опыт изучения народных рецептов богослужебных текстов, предложенный М. А. Енговатой в статье «Пасхальный тропарь “Христос воскрес” в народной песенной традиции западных русских территорий» [Енговатова 1996], был активно подхвачен исследователями.

Основная задача изучения богослужебных жанров «в условиях народного музыкального быта», сформулированная М. А. Енговатой в отношении тропаря Пасхи, в равной мере актуальна и для других литургических текстов. По мнению автора, она состоит в том, чтобы выяснить, «по каким каналам» песнопение включается в систему народной песенности и проследить механизмы трансформации церковного напева под влиянием иного музыкального мышления [Там же].

Вслед за работами М. А. Енговатой⁸ с помощью методов сравнительного анализа на материале разных фольклорных традиций было выявлено своеобразие ритмического и темпового прочтения песнопений (например, преодоление принципа псалмодирования, стремление к ритмической развитости), изменение логики их музыкального развертывания, ладовой организации, мелодики и фактуры, а также использование особых средств исполнительства (насыщенной тембровой окраски и динамики звучания, высокой тесситуры, штрихов), свойственных народной песенности. Звуковая трансформация песнопений, как видно из работ различных исследователей, определяется их фольклорной прагматикой и функциями.

Методы этномузыковедческого изучения позволили обнаружить тесные связи народных вариантов песнопений на уровне музыкального языка с разными жанрами локальных песенных систем — календарным фолькло-

⁷ Подробнее см.: [Енговатова 1996, 72; Подрезова 2001, 172].

⁸ Кроме указ. соч. см.: [Енговатова 1997; Енговатова 2003].

ром, песенной лирикой [Енговатова 1996, 76; Горянина 2003, 42—50; Жимулева 2008а, 17], эпическими жанрами, даже с напевами частушек (в отношении рождественского тропаря см.: [Жимулева 2008а, 13]). Исследователям открылись не только векторы сближения песнопений с фольклором, но и следы их постоянного взаимодействия друг с другом⁹.

Обращение к этому специфическому явлению, возникшему на пересечении церковно-институциональной и фольклорной традиций, обуславливает использование методов различных отраслей гуманитарного знания и требует разработки новых проблем. В рамках статьи коснемся некоторых из них и наметим перспективы дальнейшего научного поиска в этой области.

Рецепции литургических песнопений народной традицией принято рассматривать сквозь призму известных дихотомий: «письменное/устное», «православное (или церковное)/фольклорное», «каноническое/неканоническое» и т. п. Подобная тенденция хорошо видна в номинациях изучаемых явлений: «устные версии» (Г. Федотов), «фольклорные версии/варианты песнопений» (М. А. Енговатова), «фольклоризованные версии» (Е. И. Жимулева), «неканонические распевы» и т. п.

Между тем, очевидно уязвимость и условность этих противопоставлений. Например, оппозиция «каноническое/неканоническое» может быть употреблена для разграничения двух ветвей национальной музыкальной культуры с большими оговорками. «Канон», т. е. «правило», следование «образцу», его варьированное воспроизведение в равной мере свойственно и церковно-певческой традиции, и фольклорной песне. Там, где Правило, начинается Культура, — замечал К. Леви-Стросс: Канон

(Правило) — базовое свойство культуры любого типа, залог ее сохранения и жизнеспособности¹⁰.

Столь же уязвимо противопоставление православной и фольклорной традиций. Современные исследователи справедливо говорят о цельности народного мировоззрения в синхронном срезе традиции и видят в нем не механическое соединение дохристианских и христианских элементов, а единую систему верований. Народная религия, по устоявшемуся мнению, является частью фольклорной культуры и не может быть из нее выделена [Бернштам 1989; Толстой 1991]. Посещение храма, принятие Св. Даров, участие в крестных ходах и молебнах столь же значимая часть народной жизни, как и соблюдение, к примеру, весенних, свадебных или других ритуалов, лечение у «знающих» людей и т. п. Ни для кого не секрет, что народная песня и русская церковная музыка постоянно питают друг друга в процессе исторического развития.

Одно из самых неоднозначных — противопоставление песнопений, звучащих в церкви, как «письменных», «устным» фольклорным распевам. Мы не рассматриваем вопрос о месте и семантике письменных (т. е. зафиксированных на бумаге) текстов в народной ритуальной практике (например, записанных заговоров, «тетрадок» с духовными стихами и молитвами). Считаем, важнее обратиться к категории «устности» и ее роли в культурах письменного типа.

Историки церковного пения указывают на значимое место устной компоненты в богослужебной певческой практике. В рукописных певческих книгах раннего времени ряд песнопений, например суточного круга, оставался нотированным, что предполагало пение «по памяти» либо «на подобен» [Металлов 1912, 208; Успенский 1971, 66—67]. Пение «по напевке» (или «по насышке») — одна из знаковых черт старообрядческой практики церковного пения, сохранившаяся и в среде современных старообрядцев¹¹.

⁹ Так, по наблюдениям ряда исследователей, церковные песнопения, которые звучат в Чине отпевания, оказали ошутимое влияние на музыкальный стиль некоторых духовных и поминальных стихов; песнопение «Святый Боже» стало устойчивым рефреном нескольких напевов стихов и псалм [Винарчик, Никитина, Труфанова 2003, 310—319; Жимулева 2008а, 138—142].

¹⁰ Приводится по: [Лотман 2000, 396].

¹¹ [Владышевская 1978; Денисов 1998]. В архиве ФЭЦ СПбГК хранятся записи распевов, исполняемых «по напевке» в среде

Известно также, что в церковной практике русской провинции буквально до последнего времени многие песнопения могли осваиваться изустно. О. Ив. Сперанский в 1885 г. писал: «Говоря по истине, большая часть церковных песнопений — воскресных и праздничных тропарей, стихир, ирмосов и т. п. — выучены нами и усвоен их смысл не в школах и не по учебным книгам, а единственно по наслышке, особенно по личному участию в церковном пении еще с детства» [Сперанский 1885, 1004]. В XVIII—XIX и даже в начале XX в. во многих московских, петербургских храмах, а тем более в удаленных от столицы уездных церквях звучали своеобразные местные распевы, часть из них были впоследствии нотированы и опубликованы в изданиях Св. Синода [Круг церковных песнопений 1910; Гарднер 2004, 158—167].

В 2008 г. автору посчастливилось беседовать с бывшими певчими храма Успения Богородицы в с. Тетеринском Нерехтского р-на Костромской обл. В их репертуаре сохранились сложные многоголосные песнопения, в том числе авторские, например, «Отче наш» под названием «Птичка» и тропарь Пасхи «придворного напева», разученные исключительно по слуху настоятелем — бывшим певчим расформированной в 1960-е гг. Киево-Печерской Лавры.

Все сказанное свидетельствует о более существенной роли устности для церковной певческой культуры, чем это было принято считать, и ставит перед исследователями два основополагающих вопроса.

Первый — о **границах предмета исследования**. Оказывается, что не всегда просто провести четкую грань между тем, что исследователи называют «фольклорными/народными/этнографическими/устнотрадиционными/неканоническими *вариантами*» и обиходными/«каноническими» *распевами*, которые *звучат* (не записаны в певческих книгах, а именно *исполняются*) в *церкви*. Как было показано выше, такой

старообрядцев-липован и казаков-некрасовцев Приморско-Ахтарского р-на Краснодарского края, сделанные экспедициями Санкт-Петербургской консерватории, в том числе и автором настоящей статьи, в 2006—2008 гг.

важный фактор, как устный способ трансмиссии, не является определяющим. Более существенным признаком может служить прагматика распевов, а именно — исполнение на богослужении или использование только в народной практике (в частности, ритуальной). Но и это не в полной мере определяет «каноничность/неканоничность» мелодии песнопения. Например, деревенские распевы тропаря Пасхи («на долгий голос») по разрешению священника могли звучать во время молебна или крестного хода на Святую Пасху, т. е. включались в церковно-певческую практику, хотя и в виде маргинальных версий. Наконец, существует третий критерий — стилевое своеобразие. Часто именно отличие мелодии литургического текста от широко известного обиходного распева оказывается одним из важнейших признаков, по которому этномузыкологи включают тот или иной образец в область своего исследования.

С вопросом об объекте исследования полностью смыкается второй, еще более сложный — какие распевы стали **прообразами мелодий**, бытующих в народных традициях? О важности этого ракурса говорить не приходится, ведь именно источник определяет весь дальнейший ход исследования.

Как показывает опыт, установление прототипов народных версий представляет особую проблему для современного ученого. Причины очевидны: отсутствие ранних источников, малая доступность церковных архивов и ощущаемая роль устности в церковном пении. Именно поэтому большинство исследователей, к сожалению, не касаются данной темы и в качестве прообразов рассматривают многоголосные варианты обиходных («простых») напевов, гармонизованных в строгом стиле. Это сужает временные рамки существования изучаемых явлений до пределов ста с небольшим лет. Однако хорошо известно, что вышеуказанные песнопения достаточно поздно вошли в церковный обиход (примерно, с середины XIX в.) и, должно быть, соседствовали с более ранними — одноголосными или другими распевами.

Безусловно, сейчас невозможно достоверно установить, какие распевы

того или иного песнопения и каким образом исполнялись в каждом конкретном сельском храме в разные периоды его существования. Для того чтобы подступить к решению вопросов выявления источников народных версий, а, следовательно, и определения исторической глубины паралитургической традиции их исполнения, необходимо первоначально установить тот культурно-исторический контекст, в котором развивалось церковное пение в сельских храмах российской провинции.

Рассмотрим это на примере народных распевов тропаря Пасхи, которые и в наше время можно услышать в Смоленском Поднепровье.

Состояние церковно-певческого дела в сельских глубинках в дореволюционный период было далеко от того унифицированного облика, к которому стремились руководители Придворной певческой капеллы на протяжении XIX столетия. Так на Смоленщине, как и во многих других губерниях, складывалась благоприятная ситуация для устного бытования церковных песнопений и сохранения локальной певческой традиции вплоть до первых лет XX в.

Материал к размышлению дают статьи и документы, опубликованные в церковной периодике. Как можно судить по этим источникам, до середины 70-х гг. XIX в. смоленская деревня практически не знала многоголосного пения. Музыкальная часть богослужений осваивалась клириками многих сельских церквей по большей части изустно. Одна из причин — недостаточная нотная грамотность и попросту отсутствие церковного хора как такового. Нередко пение в сельских храмах целиком находилось в руках причетников — дьяка и псаломщика. В качестве иллюстрации приведем два характерных высказывания, встретившиеся в «Смоленских епархиальных ведомостях» в 90-е гг. XIX столетия. Они рисуют очень распространенный образ сельского клироса своего времени. Первое описание составлено по воспоминаниям священника о. Василия Троицкого: «Приезжаю осенью (1883 г. — *С. П.*). Грустная обстановка встретила меня в первый раз. Церковь маленькая, внутри бедная по утвари и ризнице, а пение весьма жал-

кое. На клиросе стоит псаломщик, обладающий слабым и хриплым голосом; к нему силятся подделаться два крестьянина, положительно не имеющие никакого слуха и чуткости» [Дроздов 1891, 583]. Вторая реплика принадлежит известному общественному деятелю, ученому, педагогу и строителю церковного пения С. А. Рачинскому: «В наших сельских церквях и чтец, и оба клира, соединены в лице одного, по большей части, безголосого дьячка» [Рачинский 1890, 123].

В последней трети XIX в., а в большинстве случаев даже значительно позже, в приходских храмах Смоленщины начали образовываться хоры певчих. На рубеже XIX—XX вв. в части церквей уже существовали крестьянские хоры, составленные из любителей церковного пения, выпускников и учащихся школ. Однако в большинстве храмов церковное пение по-прежнему держалось на причетниках, которые продолжали петь «простым» напевом. В заметках 1910-х гг. говорилось о том, что почти все смоленские села страдают отсутствием «самого сносного церковного пения» [С. П. 1911, 554]. Атмосферу сельского богослужения передает описание Рождественской службы, состоявшейся в 1912 г.: «Пение отличается не столько стройностью, сколько громкогласием, и у певцов чувствуется особый подъем, и это отражается на прихожанах: они с усердием молятся, многие умиляются. Приближается время петь “Христос раждается”. Крысаныч (псаломщик — *С. П.*) опять строго осматривает певчих, как полководец перед битвой. Сделали поползновение спеть “Христос раждается” нотное, но не вышло: спутались, замолчали, но не сконфузились и громкогласно начали петь попросту» [Васильев 1912, 1180].

Ко времени появления многоголосных хоров практически повсеместно уже существовал народный обычай петь тропарь «Христос воскрес» во внелитургической практике. Самое раннее из встретившихся в епархиальной периодике описаний относится к 1873 г.

Таким образом, сведения о характере и формах церковно-певческой практики в Смоленской губернии заставляют достаточно широко поставить во-

прос об источнике народных распевов тропаря Пасхи и обратиться не только к гармонизованным обиходным распевам, но и к более ранним — одногласным знаменным версиям и другим песнопениям. В ходе сравнительного изучения выяснилось, что доминирующее число фольклорных вариантов распеву 5-го гласа, вероятно существовавшему на Смоленщине в своих устных локальных версиях. На этот источник указывает несколько параметров: мелодическое сходство, особенности ритмической организации, ведущее значение линейных связей между звуками [Подрезова 2009а]. Интересно, например, что черты квантитативной (модальной) системы, характерные для ритмики народных распевов, обнаруживаются и в знаменном распеве тропаря, особенно в ранних его списках XVI—XVII вв. В более поздних — нотолинейных образцах, а тем более в гармонизованном обиходном распеве этот принцип преодолевается.

Народная традиция исполнения тропаря Пасхи в Смоленском Поднепровье, как можно судить по большому разнообразию локальных распевов, многослойна. Она сохраняет следы постоянного обновления и обогащения новыми версиями обиходного напева. Некоторые образцы распевов, записанные в смоленских деревнях, обнаруживают полное сходство с нотолинейными вариантами тропаря, опубликованными в синодальных изданиях (см. Пример 1)¹².

Многоголосный распев, по-видимому, ассимилировался в смоленской традиции относительно поздно и наложил на более раннюю традицию исполнения тропаря Пасхи. Так, фольклорными экспедициями Санкт-Петербургской государственной консерватории на Смоленщине не было записано ни одного четырехголосного его варианта. Влияние этого распева можно уловить лишь в движении мелодии параллельными терциями, изредка появляющихся трезвучиях и мелодическом ходе с захватом субквинтового тона.

¹² Здесь и далее рядом с деревней указан номер по основному аудиофонду ФЭЦ СПбГК.

Все сказанное побуждает исследователя обращаться к **истории песнопения в обиходной письменной традиции**. Перспективным направлением может стать и привлечение вариантов гимнов, бытующих в **устной богослужебной практике** современной церкви. Продуктивность такого рода исследования была показана Е. И. Жимулевой [Жимулева 2008а, 11—18] и на белорусском материале — Е. А. Черновой [Чернова 2008].

Еще одним кардинальным и пока мало изученным остается **вопрос рецепции словесных текстов** песнопений в устной фольклорной традиции, а именно: насколько простым мирянам понятен их смысл.

Один из интереснейших и специфически этномузыкальных ракурсов, раскрывающий многоплановые связи литургических жанров с народной традицией и отражающий своеобразие их фольклорного бытования, — **изучение «дополнений», «припевов»,** которые приобретают отдельные песнопения, а также народных молитв, рожденных на мелодико-текстовой основе гимнов¹³. Известны, например, фольклорные «продолжения», перетекстовки и парафразы тропаря Пасхи, рождественского тропаря и кондака, а также молитвы «Отче наш».

Появление этих дополнений можно объяснить по-разному. Одни тексты развивают фрагменты литургических текстов (см.: Пример 2¹⁴ и 3в), другие — опираются на фольклорные мотивы и образы (см.: Пример 3а и 3б). Если первые корреспондируют с православным богослужением, выступают в роли его реминисценции, «народного» варианта молебна, вторые — стремятся выразить дополнительную семантику церковного песнопения (например, заклинательную). Фольклорные дополнения могут различным образом соотноситься с самим богослужебным песнопением:

¹³ Один из уникальных примеров — народные пасхальные молитвы-кликания новгородской традиции — был описан в работе: [Подрезова 2011а].

¹⁴ Зап. от А. С. Жилиной, 1931 г. р. (урож. д. Синчицы Нетризовской с/а) и М. П. Сибиченко, 1926 г. р. Соб. Г. Н. Щупак, Е. Л. Попок, С. В. Булкин. 2004 г. (Расш. С. В. Подрезовой).

Пример 1

Смоленская обл., Холм-Жирковский р-н, д. Казарино, 4275-20

$\text{♩} = 114$

Хрис - тос ва - скрес изь мер - твы, смер - ти - ю смерть пу -

Круг церковных песнопений 1910, 154–155

Хрі іґґоґх वोє кре се нз мер твыґґх смер ті ю смерть по

Учебный обиход 1887, 152

Хрі іґґоґх वोє кре се нз мер твыґґх смер ті ю смерть по

Смоленская обл., Холм-Жирковский р-н, д. Казарино, 4275-20

праў, и су - щи ва гра - бе жи - во да - ры - ваў

Круг церковных песнопений 1910, 154–155

праґґх н еў цымыз во гро быґґх жи вочґґа да ро быґґх.

Учебный обиход 1887, 152

праґґх н еў цымыз во гро быґґх жи вочґґа да ро быґґх.

Пример 2

Смоленская обл., Кардымовский р-н, д. Горюпино, 6645-4

$\text{♩} = 132$

Све-ти, све-ти, сон-це, Но-вый Ру-са - лим, Ра-дуй-ся, и - ко - на

ся - год - няш - ний день. Хрис - тос вос - кре - се смер - ти смер - тью

смерть по - прав - де, су - ше ва гро - бе жи - вой да - ро - вал.

служить его прамбулой, зачином, завершать его или с ним чередоваться, образуя своеобразные циклы.

Локальный распев песнопения может приобрести самостоятельность и с новыми текстами «жить» в других обрядах совершенно независимо от первоисточника. Самый яркий пример этому — напев пасхального тропаря, который звучит с текстами веснянок еще задолго до Пасхи, в ранневесенний период

(см.: Пример 3а-в), а затем, согласно церковному установлению, в пасхальное время исполняется только с текстом «Христос воскрес из мертвых»¹⁵ (см. Пример 3г). Таким способом в традиции обеспечивается смысловое и

¹⁵ Подобные примеры встречаются не только на Смоленщине, но и в других песенных традициях: в Тверской обл. [Подрезова 2002, 271–272; Теплова 2003], в Калужской обл. [Горянина 2009].

музыкальное единство весеннего цикла, символом которого выступает напев тропаря Пасхи. Словесный текст песнопения в данном случае обозначает границу между периодом ранней весны и «святым временем» — Пасхой.

Оригинальные тексты «дополнений» и народных молитв приобретают в фольклорной традиции разнообразный музыкальный облик. Одни из них развивают интонации народного варианта песнопения (см. выше: Пример 2), другие исполняются с тем же напевом, придавая песнопению фольклорное свойство — политекстовость (Пример 3а-г), звучание третьих приближается к обрядовым жанрам народного календаря¹⁶. Известны случаи, когда краткое песнопение церковного обихода становится частью фольклорного текста. Хорошо знакомый пример — «Трисвятое» — молитва, которая звучит в качестве рефрена духовных (поминальных) стихов [Винарчик, Никитина, Труфанова 2003, 314—319; Жимулева 2008б].

Результатом многостороннего изучения, проведенного на широком материале, должно стать освещение **вопросов типологии и мелогеографии фольклорных версий песнопений**.

Исследователи давно отмечали, что некоторые песнопения в народной традиции «существуют в виде локальных версий либо типов напева, тесно связанных с особенностями местных песенных стилей» [Енговатова 1996, 75]. Однако опознавательные признаки этих «типов» так и не были выделены.

Типология народных вариантов богослужебных песнопений представляет особый сектор в проблемном «поле» подобного исследования. Как определить предел вариативности фольклорных версий песнопения и на каком основании можно выделить группу напевов как «типовых»? Возможно принять за глубинную основу типа слогоритмическую формулу? Исследователи народных распевов тропаря Пасхи, например, замечали, что глубинные

¹⁶ Описанным явлениям (дополнениям тропаря Пасхи) и их связям со смоленским фольклором специально посвящена работа: [Подрезова 2011в].

слогоритмические модели этих напевов зачастую совпадают либо незначительно расходятся, и, в целом, ориентированы на церковный напев ([Подрезова 2002; Енговатова 2003, 256—257] и др.). Действие общей логики обнаруживается и в ладовых схемах этих песнопений. Каким же образом определить «тип» как исследовательскую категорию: конкретные границы звукорядов, тоновый состав лада, фактурные типы, отдельный мелодический оборот¹⁷ или весь комплекс ритмических, звуковысотных, мелодических и фактурных особенностей вкуче? Нельзя не учитывать и классификацию, которая существует внутри традиции, согласно которой разными «голосами» оказываются весьма близкие варианты распевов. Изучение этого аспекта осложнено и неопределенностью в вопросах о первоисточнике.

Начальный этап изучения проблемы бытования богослужебных, в частности гимнографических, жанров поставил широкий спектр научных задач. Обратившись к данной теме, исследователь-этномузыколог должен непременно ответить на целый ряд вопросов. С чем связан выход того или иного песнопения за пределы литургической практики? Какова историческая глубина народной традиции его исполнения в ритуалах? Каковы функции и семантика песнопения в народных обрядах? Какова степень усвоения и понимания литургического текста носителями традиции и чем обусловлены его модификации? Что вызывает к жизни фольклорные дополнения и перетекстовки канонических песнопений и молитв? Какие православные распевы стали источниками народных мелодий? И, наконец, какие именно факторы обуславливают изменение звукового облика песнопения в фольклорном исполнении?

¹⁷ В Холм-Жирковском р-не Смоленской обл. нам встретились типологически родственные распевы тропаря Пасхи, различающиеся лишь одним небольшим мелодическим оборотом на слове «поправе», который присутствует в одном из них — «холмовском» (от названия д. Холм) и отсутствует в другом — «по-агибаловски» (от названия д. Агибалово) [Подрезова 2004а, 196].

Пример 3¹⁸

а)

Смоленская обл., Ершицкий р-н, д. Медведовка, 5245-0

Ах, ве - сна тѣ - пла, тѣ - пла ле - ти - ка, Ле - та ны га - ру, зи - ма — пад га - ру!

б)

Смоленская обл., Ершицкий р-н, д. Медведовка, 5245-1

Ма-мы - чка род-ны-я, пы - жа - лей, ты, мя - не. Ка - да ни жа - ле - ешь — Бог ста - бо - ю!

в)

Смоленская обл., Ершицкий р-н, д. Медведовка, 5245-1

Бо-жа наш, кре - пкай наш, пы - жа - лей ты нас. Кы - да ни пы - жа - ле - ишь — Бог ста - бо - ю!

г)

Смоленская обл., Ершицкий р-н, д. Медведовка, 5245-1

Стос ва - скре - ся с мер-тва, смер - тью смерть ва - пра, су - ще а гра - бе жи - вот да-ры - вай.

¹⁸ Зап. от А. Ф. Слепогиной, 1932 г. р., А. С. Кругликовой, 1923 г. р., М. Ф. Самуйловой, 1921 г. р. Соб. А. М. Мехнецов, Г. В. Лобкова, А. А. Мехнецов, Л. С. Кузьмина. 1999 г. (Расш. С. В. Подрезовой).

Нет сомнений, что именно этномузиколог сможет и должен браться за подобное исследование, вооружившись методами не только собственной науки, но и других, смежных дисциплин — медиевистики, фольклористики, этнолингвистики и этнологии. В основе исследования должно быть изучение вопросов истории народного образования и организации певческого дела в сельских храмах изучаемой территории. Это позволит вскрыть многоплановые связи фольклорной культуры и церковно-певческой традиции. Совокупность различных методов обогатит этномузиковедческое исследование и будет способствовать получению объемного знания о жизни богослужбных песнопений в народной культуре.

Литература

- Бернштам 1989 — *Бернштам Т. А.* Русская народная культура и народная религия // Советская этнография. 1989. № 1. С. 91—100.
- Бурьяк 2000 — *Бурьяк М. К.* Новгородское народно-певческое искусство. Новгород, 2000.
- Васильев 1912 — *Васильев С.* Рождественская ночь в деревне // Смоленские епархиальные ведомости. 1912. № 24. С. 1179—1181.
- Винарчик, Никитина, Труфанова 2003 — *Винарчик Л. М., Никитина И. А., Труфанова О. А.* Типологическая систематика напевов поминальных стихов // Смоленский музыкально-этнографический сборник / редкол. О. А. Пашина, М. А. Енговатова. М., 2003. Т. 2: Похоронный обряд. Плачи и поминальные стихи. С. 297—319.
- Владышевская 1978 — *Владышевская Т. Ф.* К вопросу о связи народного и профессионального древнерусского певческого искусства // Музыкальная фольклористика. М., 1978. Вып. 2. С. 315—336.
- Гарднер 2004 — *Гарднер И. А.* Богослужбное пение Русской православной церкви. М., 2004. Т. 2: История.
- Гилярова 2004 — *Гилярова Н. Н.* К истории и методике исследования звука в традиционной культуре // Звук в традиционной народной культуре. М., 2004. С. 3—21.
- Горянина 2004 — *Горянина Н. Ю.* Пасхальный тропарь села Подбужье: текст, композиция, фактура // Проблемы художественной композиции. Проблемы художественного языка: высказывание, восприятие, коммуникация: Материалы конф. аспирантов Российского института истории искусств, 2003. СПб., 2004. С. 42—50.
- Горянина 2009 — *Горянина Н. Ю.* «Христоскать можно...» (пасхальный тропарь в предпасхальный период) // Экспедиционные открытия последних лет: Статьи и материалы. СПб., 2009. Вып. 2: Народная музыка, словесность, обряды в записях 1982—2006 гг. С. 92—97.
- Данченкова 2003 — *Данченкова Н. Ю.* Деревенский обычай «ходить по покойнику»: Мирская православная традиция молений об умерших (Владимирская область) // Религиозный опыт народной культуры: Образы. Обычаи. Художественная практика: Сб. статей / отв. ред. Н. Ю. Данченкова. М., 2003. С. 171—225.
- Денисов 1998 — *Денисов Н. Г.* Традиция пения у старообрядцев: пение по «напевке», вопросы интерпретации. Автореф. дис. ... канд. иск. М., 1998.
- Дроздов 1891 — *Дроздов [М].* Крестьянский хор при церкви села Борисоглебского, Сычевского уезда // Смоленские епархиальные ведомости. 1891. № 11. С. 583—587.
- Енговатова 1996 — *Енговатова М. А.* Пасхальный тропарь «Христос воскрес» в народной песенной традиции западных русских территорий // Экспедиционные открытия последних лет. СПб., 1996. С. 72—87.
- Енговатова 1997 — *Енговатова М. А.* Особые формы совместного пения в русской народной культуре // Живая старина. 1997. № 2 (14). С. 50—54.
- Енговатова 2003 — *Енговатова М. А.* Народные версии тропаря Пасхи // Смоленский музыкально-этнографический сборник / отв. ред. О. А. Пашина, М. А. Енговатова. М., 2003. Т. 1: Календарные обряды и песни. С. 253—259.
- Жимулева 2001 — *Жимулева Е. И.* Рождественские песнопения в сибирской фольклорной традиции (текстологическое исследование) // Народная культура Сибири: научные поиски молодых исследователей. Омск, 2001. С. 154—159.
- Жимулева 2003 — *Жимулева Е. И.* Обычай рождественского христославления в народной культуре Сибири // Славянский альманах 2002. М., 2003. С. 407—417.
- Жимулева 2002 — *Жимулева Е. И.* Рождественское христославление в связях с народной и православной традициями // Музыка и ритуал: структура, семантика, специфика: Материалы междунар. науч. конф. Новосибирск, 2002. С. 363—372.
- Жимулева 2004 — *Жимулева Е. И.* Православные песнопения в фольклорных традициях народов Сибири // Народная культура

Сибири: Материалы XIII науч. семинара Сибирского регионального вузовского центра по фольклору. Омск, 2004. С. 63—67.

Жимулева 2007 — *Жимулева Е. И.* Пасхальный тропарь в сибирской фольклорной традиции // Народная культура Сибири: Материалы XVI науч.-практ. семинара Сибирского регионального вузовского центра по фольклору. Омск, 2007. С. 147—152.

Жимулева 2008а — *Жимулева Е. И.* Православная и фольклорная певческие традиции: проблемы взаимодействия. Автореф. дис. ... канд. иск. Новосибирск, 2008.

Жимулева 2008б — *Жимулева Е. И.* Православные песнопения в народных похоронно-поминальных обрядах (на материале сибирской фольклорной традиции) // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск, 2008. Вып. 4. С. 138—142.

Жимулева, Леонова 2002 — *Жимулева Е. И., Леонова Н. В.* Народное рождественское христославление (на материале сибирской традиции) // Сибирский музыкальный альманах, 2001. Новосибирск, 2002. С. 46—53.

Калинина 2009 — *Калинина Е. А.* Литургический текст и его прочтение в народной традиции // Экспедиционные открытия последних лет: Статьи и материалы. СПб., 2009. Вып. 2: Народная музыка, словесность, обряды в записях 1982—2006 гг. С. 98—111.

Калужникова 2009 — *Калужникова Т. И.* Музыкально-поэтические тексты с чертами партезного стиля в устном бытовании на Урале // Экспедиционные открытия последних лет: Статьи и материалы. СПб., 2009. Вып. 2: Народная музыка, словесность, обряды в записях 1982—2006 гг. С. 119—133.

Круг церковных песнопений 1910 — Круг церковных песнопений обычного напева Московской епархии. М., 1910. Ч. II: Ирмосы Господским и Богородичным праздникам, последование во святую и великую неделю Пасхи, тропари Господским и Богородичным праздникам, общие святым и другие наиболее употребительные.

Латышева 1995 — *Латышева С. А.* Народная терминология, связанная музыкальными и вербальными текстами пасхального периода // Голос и ритуал: материалы междунар. науч. конф. М., 1995. С. 164—169.

Лотман 2000 — *Лотман Ю. М.* Культура и информация // Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб., 2000. С. 393—399.

Лызов 1873 — *Лызов А.* Историко-статистическое описание прихода села Гривы, Смоленской епархии, Сычевского у. // Смоленские епархиальные ведомости. 1873. № 14. С. 575.

Металлов 1912 — *Металлов В. М.* Богослужебное пение русской церкви. Период домонгольский. СПб., 1912.

Молчанова 2004 — *Молчанова Т. С.* Рождественский тропарь обиходного «простого напева» в среднелужской песенной традиции // Механизм передачи фольклорной традиции: материалы XXI Междунар. молодеж. конф. памяти А. Горковенко. СПб, 2004. С. 204—218.

Пашина 2003 — *Пашина О. А.* Музыкальный код погребального обряда Смоленщины (этнография исполнения плачей, поминальных стихов и церковных песнопений) // Смоленский музыкально-этнографический сборник / редкол. О. А. Пашина, М. А. Енговатова. М., 2003. Т. 2: Похоронный обряд. Плачи и поминальные стихи. С. 122—151.

Подrezова 2001 — *Подrezова С. В.* Пасхальный тропарь «Христос воскрес» в северо-восточных районах Смоленской области: к проблеме ладоинтонационного анализа // Антропология. Фольклористика. Лингвистика. СПб, 2001. Вып. 1. С. 172—210.

Подrezова 2002 — *Подrezова С. В.* Некоторые аспекты соотношения поэтического текста и напева в народных распевках пасхального тропаря «Христос воскрес» // По следам Е. Э. Линева / ред.-сост. А. В. Кулев. Вологда, 2002. С. 266—276.

Подrezова 2004а — *Подrezова С. В.* Отражение музыкально-стилевых особенностей распевов пасхального тропаря «Христос воскрес» в народной терминологии (по материалам экспедиций в Смоленскую и Тверскую области) // Фольклор: современность и традиция. Материалы третьей междунар. конф. памяти А. В. Рудневой. М., 2004. С. 192—202.

Подrezова 2004б — *Подrezова С. В.* Пасхальный тропарь в структуре ритуалов весеннего периода (на материале традиции смоленско-тверского пограничья) // Древнерусское песнопение. Пути во времени: По материалам конференции «Бражниковские чтения — 2002». СПб., 2004. С. 271—280.

Подrezова 2008а — *Подrezова С. В.* Пасхальный тропарь «Христос воскрес»: особенности бытования богослужебного песнопения в фольклорной традиции // Musicus. СПб., 2008. № 2. С. 37—43.

Подrezова 2008б — *Подrezова С. В.* Распевы тропаря Пасхи «по-староверски» и «по-православному»: к проблеме прочтения канонического текста в устной традиции // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. СПб., 2008. № 12 (86): Общественные и гуманитарные науки. С. 136—139.

Подrezова 2009а — *Подrezова С. В.* Народные распевы пасхального тропаря «Христос воскрес» в традициях Верхнего Поднепровья. Автореф. дис. ... канд. иск. СПб., 2009.

Подrezова 2009б — Подrezова С. В. «Это святая песня “Христос воскрес”». Замечания о семантике пасхального тропаря в фольклорной традиции Смоленского Поднепровья // Временник Зубовского института / ред.-сост. В. В. Виноградов. СПб, 2009. Вып. 3: Пасха: Многообразие культурных традиций. С. 46—63.

Подrezова 2011а — Подrezова С. В. Пасхальные молитвы в новгородском селе: традиции и инновации // Традиционная культура. 2011. № 4. С. 9—20.

Подrezова 2011б — Подrezова С. В. Вот «Христос воскрес» спустился и в лапоточках пробежал». Аспекты взаимодействия церковной и народной традиций восточной Новгородчины // Новгородика—2010. Вечерней Новгород: материалы Междунар. науч.-практ. конф. 20—22 сентября 2010 г.: В 3 ч. / сост. Д. Б. Терешкина. Великий Новгород, 2011. Ч. 3. С. 59—77.

Подrezова 2011в — Подrezова С. В. Тропарь Пасхи и весенний фольклор: пути пересечения в смоленской народной традиции // Музыкальная культура Беларусі на скрыжаванні эпох / склад. Т. С. Якіменка. Мінск, 2011. Вып. 26. Серія 1: Беларуская музычная культура. С. 70—89.

Подrezова 2012 — Подrezова С. В. Церковное пение в смоленской деревне (по материалам дореволюционной периодики и фольклорных экспедиций второй половины XX века). Новоспасский сборник. Смоленск, 2012. Вып. 8. С. 44—62.

Рачинский 1890 — Рачинский С. А. Из записок сельского учителя // Русский вестник. 1890. Кн. 5. С. 113—125.

Розов 1999 — Розов А. Н. Русское рождественское христославление (Материалы и исследование) // Русский фольклор. Материалы и следования / отв. ред. А. Н. Розов. СПб., 1999. Т. XXX. С. 20—53.

Розов 2003 — Розов А. Н. Священник в духовной жизни русской деревни. СПб., 2003.

С. П. 1911 — С. П. О псаломщицком пении и чтении в селах // Смоленские епархиальные ведомости. 1911. № 15. С. 554—556.

Сперанский 1885 — Сперанский И. Несколько слов о церковном пении и чтении // Смоленские епархиальные ведомости. 1885. № 20. С. 993—1004; № 21. С. 1027—1035.

Теплова 2000 — Теплова И. Б. Распев пасхального тропаря «Христос воскрес» в крестьянской традиции северо-западных областей России // Православие и культура этноса: Тез. докл. М., 2000. С. 63—64.

Теплова 2003 — Теплова И. Б. Народный распев пасхального тропаря «Христос Воскресе!» в традиции северо-западных обла-

стей России // Традиции и современность. 2003. № 2 (2). С. 103—106.

Теплова 2004 — Теплова И. Б. Обряд переноса свечи в Смоленской традиции // Древнерусское песнопение. Пути во времени: По материалам конференции «Бражниковские чтения—2002». СПб., 2004. С. 281—291.

Толстой 1991 — Толстой Н. И. Несколько слов о новой серии и книге Г. П. Федотова «Стихи духовные» // Стихи духовные (Русская народная вера по духовным стихам) / вступ. ст. Н. И. Толстого; послесл. С. Е. Никитиной; подг. текста и коммент. А. Л. Топоркова. М., 1991. С. 5—9.

Успенский 1971 — Успенский Н. Д. Древнерусское певческое искусство. М., 1971.

Учебный обиход 1887 — Учебный обиход нотного пения: Древние распевы. М., 1887.

Чернова 2008 — Чернова К. А. Гімнаграфія праваслаўнага богаслужэння ў беларускай музычнай культуры XX—пачатку XXI стагоддзя: Аўтарэферат дыс. ... канд.мастацтвазнаўства. Мінск, 2008.

Чернова 2009 — Чернова К. А. Пасхальны трапар «Христос воскрес» ў беларускай этнапесеннай традыцыі // Музыкознаўства на пачатку XXI стагоддзя: становішча і перспектывы / сост. і науч. ред. Е. Н. Дулова. Мінск, 2009. С. 28—40.

Чернова 2009 — Чернова Е. А. Исполнительские версии песнопений Пасхи в белорусской этнопесенной традиции // Временник Зубовского института / ред.-сост. В. В. Виноградов. СПб., 2009. Вып. 3: Пасха: Многообразие культурных традиций. С. 37—45.

Чернова 2011 — Чернова Е. А. Песнопения православного богослужения в исполнительских версиях («переводах») носителей белорусской народной песенной традиции // Отечественная этномузыкалогия: история науки, методы исследования, перспективы развития: материалы междунар. науч. конф., 30 сентября — 3 октября 2010 г. СПб., 2011. Т. 2. С. 147—155.

Summary: This paper summarizes the initial period of the study of folklore versions of chants in Russian culture. The further studies of Orthodox hymns and prayers should include the border and the object of study, melodic prototypes, issues of musical typology and melo-geography, the reception of verbal texts, the adherence to the chants of folklore texts and the addition paraphrase, and be based on the study of the history of education and the organization of the singing in the churches of the Russian provinces.

Key words: folk versions of liturgical hymns, prototype, written/oral, musical typology, melo-geography.